

УДК 332.1

**ОГРАНИЧЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВО-
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ
АРКТИКИ**

Крапивин Д.С.

к.э.н., научный сотрудник

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН

г. Апатиты, Россия

Аннотация.

Современное состояние экономики Российской Федерации уже не может опираться исключительно на стратегию выравнивания социально-экономического развития регионов путем переопределения ресурсов от регионов-доноров к регионам-реципиентам. В текущих условиях требуется активизация всего накопленного регионами финансово-экономического потенциала для перехода к устойчивому экономическому росту. В статье сделан обзор имеющегося потенциала и существующих препятствий для его реализации в регионах российской Арктики.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное развитие, Арктика, макрорегион, финансы, экономический потенциал, диверсификация.

***RESTRICTIONS OF THE USE OF FINANCIAL AND INVESTMENT
POTENTIAL OF THE RUSSIAN ARCTIC REGIONS***

Krapivin D. S.

PhD (Economics), Researcher

*G.P. Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of RAS,
Apatity, Russia*

Annotation

The current state of the economy of the Russian Federation can no longer rely solely on the strategy of equalizing the socio-economic development of regions by redefining resources from donor regions to recipient regions. In the current conditions, it is necessary to activate all the financial and economic potential accumulated by the regions for the transition to sustainable economic growth. The article provides an overview of the existing potential and existing obstacles to its implementation in the regions of the Russian Arctic.

Keywords: regional economy, regional development, Arctic, macro-region, Finance, economic potential, diversification.

Вопросы, связанные с уровнем социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, всегда являлись главными для органов государственной власти. Уже длительное время основной стратегией регионального развития является стратегия «выравнивания» социально-экономического развития регионов, которая основана на перераспределении бюджетных ресурсов между регионами обладающих профицитом бюджета и дефицитом. Первые принято называть регионами-донорами, вторые соответственно регионами-реципиентами. Основные принципы стратегии были закреплены в Указе Президента РФ от 3 мая 1996 №803 «Об основных положениях региональной политики в РФ» [1], который на сегодняшний день утратил силу и заменен Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [2], в котором были уточнены и расширены многие понятия.

Недостатком подобной системы можно считать тот факт, что наиболее распространена ситуация, когда в регионе-реципиенте покрывается бюджетный дефицит и средств для осуществления программ развития практически не остается. В то же время существенная доля ресурсов, в виде трансфертов, выделяется на развитие регионов-доноров. При этом средства направляются на развитие уже имеющихся «высокоприбыльных» отраслей, которые чаще всего связаны с добычей полезных ископаемых. Такой подход, во-первых, позволяет затормозить экономический спад в регионах-реципиентах, но не останавливает его и в длительном периоде приводит к ухудшению ситуации. Во-вторых, концентрация на добыче полезных ископаемых в долгосрочном периоде, при усложнении условий добычи (истощение ресурсов, износ производственной базы) приводит к сокращению количества регионов-доноров. Это подтверждается тем фактом что в 2006 году к донорам относили 25 регионов, а с 2015 г. их число, по разным оценкам, колеблется от 12 до 14 [3], более того около 60% всех налогов и сборов, поступающих в федеральный бюджет, обеспечивают всего 3 региона (Ханты-Мансийский автономный округ (Югра), Москва и Ямало-Ненецкий автономный округ) [4].

Подобная ситуация свидетельствует о том, что необходимо принятие более кардинальных и комплексных мер по социально-экономическому развитию регионов, чем обычное перераспределение финансовых ресурсов от доноров к реципиентам. Несомненно, для экономики РФ характерно большое разнообразие экономической, социальной и этнической ситуаций в отдельных регионах страны; регионы различаются как размерами экономического потенциала, так и способностью к саморазвитию в условиях современных экономических отношений. [5] Что в значительной мере усложняет формирование сложных программ развития, которые бы отвечали всем требованиям принципов бюджетного федерализма. По той же причине невозможно использование опыта других стран. С другой стороны, подобное

разнообразие обеспечивает наличие большого нереализованного потенциала, который может быть использован для обеспечения экономического роста.

Некоторые шаги в этом направлении уже были сделаны. В упомянутом выше Указе Президента [2] появилось понятие «макрорегион - часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования». Это позволяет группировать схожие по различным социальным и экономическим признакам регионы, позволяя формировать для них более эффективную политику развития и упрощает управление.

Одним из наиболее перспективных макрорегионов является Арктика РФ. К регионам российской Арктики относятся территории частично или полностью расположенные в следующих субъектах РФ: Республика Карелия; Республика Коми; Архангельская область и входящий в её состав Ненецкий автономный округ; Мурманская область; Ямало-ненецкий автономный округ, входящий в состав Тюменской области; Красноярский край; Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ [6]. Для Арктики уже существует государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации".

Высокий интерес данные территории представляют по множеству причин. Данный макрорегион характеризуется богатством полезных ископаемых, именно по этой причине традиционным сложившимся видом деятельности для этих регионов является добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства. Эти отрасли, как упоминалось ранее, относятся к высокоприоритетным в экономике РФ и имеют хорошую базу для дальнейшего развития. Более того Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий

автономный округ, как упомянуто выше, не имеют бюджетного дефицита, что в значительной степени упрощает задачу по использованию их потенциала. Основные возможности заключаются в том, что производственно-отраслевые ориентиры территорий Арктики, сложились еще в советский период, после чего претерпевали минимум трансформаций. В современных условиях они уже недостаточно стимулируют привлечение частных инвестиций, разработку и переход на использование новых технологий. Переход на наилучшие доступные технологии и создание новых производств имеет ключевое значение для регионального развития. Создание новых предприятий, которые позволят не только реализовывать добытые полезные ископаемые на рынке в виде сырья, но и повысить степень переработки ресурсов на месте, создав продукт с высокой добавленной стоимостью, имеют также ключевое значение для обеспечения экономической и энергетической безопасности, как Арктических регионов, так и Российской Федерации. [8].

Кроме богатства природными ресурсами Арктическая зона РФ обладает уникальным географическим положением, которое имеет сразу несколько преимуществ. В первую очередь это обилие уникальных природных объектов и разнообразие этнических групп, что имеет большой потенциал для развития туристической отрасли и сопутствующей инфраструктуры. Небольшое смещение акцента экономического развития регионов Арктики в данном направлении позволит несколько диверсифицировать экономику, сняв зависимость от полезных ископаемых и создав новые рабочие места и инвестиционно-привлекательные предприятия. Кроме этого через Арктику проходят кратчайшие морские пути между рынками Северо-Западной Европы и Тихоокеанского региона [9], важнейший из которых – Северный Морской Путь (СМП).

Для России СМП является перспективной транспортной артерией для перевозки минерального сырья из арктических регионов страны. Это

важнейшая коммуникационная инфраструктура Арктической зоны РФ, связывающая районы Европейского Севера, севера Сибири и Дальнего Востока России и обеспечивающая экономическую интеграцию арктических территорий с освоенными районами страны. СМП находится в пределах акваторий морей, прилегающих к северному побережью России, а также в южной части Северного Ледовитого океана в пределах исключительной экономической зоны России в Арктике, которая простирается на 200 миль к северу от крайних северных пунктов побережья и островов РФ. [10]

СМП для регионов Арктики России является одним из ведущих факторов обеспечения их устойчивого социально-экономического развития. Он имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности и усиления присутствия России в Арктике, является важным транспортным коридором. [11]

Таким образом, в соответствии с определением финансово – инвестиционного потенциала региона, как способности экономики региона осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления путем перераспределения финансовых средств из одних сфер в другие и привлечения ресурсов извне за счет использования собственных объективных условий и предпосылок для инвестирования, можно утверждать о наличии такового у регионов российской Арктики. Но реализация потенциала в первую очередь связана не с наличием возможностей, а с целесообразностью проведения различных мероприятий. Реализация проектов должна осуществляться силами предприятий и подрядчиков, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность на территории регионов Арктики. Это необходимо для того чтобы максимизировать экономический и социальный эффекты. При выполнении этого условия будут увеличиваться налоговые доходы бюджетов регионов,

произойдет создание или развитие имеющейся инфраструктуры способствующей поддержанию стабильного экономического роста в будущем. Привлечение исполнителей проектов извне не сможет в полной мере обеспечить стабильное социально-экономическое развитие, в худшем случае произойдет временная стабилизация экономической ситуации, которая с течением времени перейдет в спад.

Для предотвращения подобной ситуации необходимо в первую очередь определенным образом подготовить законодательную базу и провести ряд реформ. По состоянию на 2018 год использование финансово-инвестиционного потенциала является невозможным как раз из-за экономической нецелесообразности, связанной с высокой себестоимостью товаров и услуг, производимых на территории регионов российской Арктики.

Географическое расположение регионов российской Арктики характеризуется суровыми климатическими условиями и дискомфортом условий проживания. Государство со своей стороны гарантирует населению этих регионов различные льготы и компенсации по возмещению материальных и физических затрат, связанными с проживанием в подобных экстремальных условиях. Основные положения закреплены в Законе РФ от 19.02.1993 N 4520-1 "О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях" [12]:

- районный коэффициент к заработной плате, пособиям, стипендиям и компенсациям;
- процентная надбавка к заработной плате;
- дополнительный отпуск;
- компенсация расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно;
- гарантии и компенсации расходов, связанных с переездом и др.

В соответствии с тем же законом: «гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, финансируемых из бюджетов субъектов Российской Федерации, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации; гарантии и компенсации, установленные для лиц, работающих в организациях, финансируемых за счет местных бюджетов, являются расходными обязательствами муниципальных образований; гарантии и компенсации, установленные для граждан, работающих в организациях, не относящихся к бюджетной сфере, осуществляются за счет средств работодателя». Если к этому добавить сложность некоторых видов работ, таких как строительство, в связи с неблагоприятными климатическими условиями, то можно утверждать об увеличении стоимости работ и услуг, производимых на территории регионов Арктической зоны РФ. По различным оценкам себестоимость вырастает примерно на 7-14%, по сравнению с более «тёплыми» регионами.

Кроме этого, в федеральном законодательстве произошли изменения, которые не учитывали факторы макрорегиональных особенностей, тем самым в некоторой степени усугубив проблему высокой себестоимости в регионах российской Арктики. В декабре 2017 года были проведены изменения расчета минимального размера оплаты труда. Различные компенсации и льготы перестали учитываться в его составе. В следствии этого изменения фактическая заработная плата, получаемая работником в регионах Крайнего Севера и приравненных к ним районах (куда в полном составе попадает вся Арктическая зона не может быть меньше 19262,67 рублей (с 1 января 2018 года) и 22660,89 рублей (с 1 мая 2018 года). Действовавшие до этого региональные трехсторонние соглашения о минимальном размере оплаты труда предусматривали меньший размер МРОТ. Таким образом, предприятия регионов российской Арктики столкнулись с дополнительным увеличением финансовой нагрузки на фонд заработной платы [13]. При этом, крупные

добывающие и обрабатывающие производства практически не были затронуты подобным изменением, поскольку большая часть зарплатного фонда используется для выплат сотрудникам, обладающим определенным уровнем образования и соответствующей квалификацией, которая предусматривает уровень заработной платы выше установленного уровня МРОТ. Основные последствия проявились на уровне среднего и малого предпринимательства, поскольку они по большей используют труд низкоквалифицированных сотрудников. Что потребовало от них проводить мероприятия по сокращению расходов: перевод на неполную занятость или сокращение персонала, в худшем случае такие предприятия могли прекратить свою деятельность и закрыться. Положительным моментом является увеличение уровня средней заработной платы в регионах. Но параллельно с этим произошло увеличение стоимости жизни в этих регионах и некоторые люди столкнулись с необходимостью поиска новой работы [14].

Подобные решения является весьма неоднозначными, поскольку федеральные власти выполняют свои обязанности по обеспечению достойного уровня жизни гражданам и этом решение является шагом в этом направлении. Но недостаточная проработка вопроса привела к несбалансированности социальной и экономической составляющей этого решения. Выражается это в том, что улучшение качества жизни будет кратковременным и в долгосрочном периоде, при отсутствии сильной диверсифицированной экономики в регионах российской Арктики приведет к спаду. Во многом такие просчеты связаны с низким уровнем делегирования управленческих полномочий [15] от федерального уровня на региональный в инициативах формирования стратегии социально-экономического развития и использования имеющегося потенциала. Для повышения эффективности управляемого воздействия на экономику Арктической зоны РФ необходимо предоставления более широко круга полномочий как минимум на макрорегиональном уровне.

Таким образом, регионы российской Арктики обладают большим накопленным финансово-инвестиционным потенциалом, но его использование затрудняется экономической нецелесообразностью проведения мероприятия из-за неподготовленности законодательной базы. В первую очередь должны быть решены вопросы формирования макрорегиональной системы обеспечения принятия управленческих решений и сформированы различные программы развития (промышленная, налоговая, социальная и т.д.). Используются все возможности для создания конкурентоспособной экономики Арктики с максимизацией экономического эффекта внутри регионов и минимальным оттоком финансовых ресурсов. В последствии станет возможным использование всего потенциала для создания сильной диверсифицированной экономики, нацеленной на постоянный рост.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2018).
2. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2018).
3. Кувшинова О. Число регионов-доноров за 10 лет сократилось почти вдвое // Электронное периодическое издание «Ведомости» (Vedomosti) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/04/05/684215-regionov-donorov> (дата обращения: 25.10.2018).

4. Катенева Ю. В России всего три региона-донора, остальные дотационные или банкроты // Информации сетевое издание «Царьград» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://tsargrad.tv/articles/v-rossii-vsego-tri-regiona-donora-ostalnye-dotacionnye-ili-bankroty_131121 (дата обращения: 09.10.2018)
5. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 416 с.
6. Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296 «О Сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. N 287) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.10.2018)
7. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 N 366 (ред. от 31.08.2017) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2018).
8. Экономическая безопасность российской Арктики: особенности и проблемы обеспечения / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, М.В. Ульченко – Апатиты: изд. КНЦ РАН, 2018. –103с.
9. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы. Научно-аналитический доклад / под науч. ред. д.э.н, проф. В.С. Селина, д.э.н., проф. Т.П. Скуфьиной, к.э.н., доц. Е.П. Башмаковой, к.э.н., доц. Е.Е. Торопушиной. - Апатиты: КНЦ РАН, 2016. - 420 с.
10. Стариченков А.Л., Скороходов Д.А. Проблемы и перспективы развития Северного морского пути. // Экспертный союз. 2014.№ 2.С. 49-52.

11. Плисецкий Е.Е. Северный морской путь - ключ к развитию Арктики. // Информационно-аналитическое сетевое издание «PRO-ARCTIC» [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<http://pro-arctic.ru/29/05/2015/expert/16543> (дата обращения: 25.10.2018).
12. Закон Российской Федерации от 19.02.1993 № 4520-1 (ред. от 07.03.2018) «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2018).
13. Крапивин Д.С. Проблемы применения минимального размера оплаты труда: общие и специфика для регионов российской Арктики // Вектор экономики. 2018. № 8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/8/regionaleconomy/Krapivin.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).
14. Крапивин Д.С. Некоторые возможности реализации экономического потенциала регионов российской Арктики // Экономика и социум 2018. № 10 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: http://iupr.ru/domains_data/files/53/Krapivin%20D.S..pdf (дата обращения: 16.10.2018).
15. Барашева Т.И. Векторы развития стимулирующих механизмов российской налоговой системы // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. - №3 (50). – С. 20-28.

Оригинальность 77%